

М. А. Марданова

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия

Аннотация. С целью привлечения внимания общественности к обсуждаемому явлению в медиатекстах используются все более выразительные языковые средства, ключевую позицию среди которых занимает метафора. Актуальность исследования обусловлена изменениями в выборе лексических средств при репрезентации российской системы образования в рамках медиадискурса. Целью исследования является проведение лингвокогнитивного анализа метафорических выражений, способных формировать стереотипные представления об образовании в российской картине мира. В процессе работы использовались методы когнитивно-дискурсивного анализа и метафорического моделирования. Материал исследования составляют медийные публикации за период с 2017 по 2022 г. Анализ отобранных примеров показал, что при репрезентации отдельных концептов системы образования используются номинации из таких сфер, как «Болезнь» (19 %), «Конфликт/Война» (18 %), «Дорога» (15 %), «Природа» (10 %), «Промышленность» (10 %), «Спорт» (9 %), «Преступность» (7 %). Выявленные сферы-источники метафорической экспансии обозначают те признаки образовательной деятельности, которые представляют значимость в рассматриваемом контексте. Морбиальные и милитарные метафоры являются высокочастотными. Негативная коннотация доминирующих сфер-источников обуславливает формирование соответствующей информационной картины мира и конструирование стереотипного представления о российской системе образования как о больном, умирающем, умершем организме либо поле военных действий. Обозначенный оценочный компонент формирует информационную картину мира и конструирует соответствующий образ российской системы образования на современном этапе.

Ключевые слова: *метафора, концептосфера «Образование», российский медиадискурс, метафорическая модель, концепт, стереотипы, картина мира*

М. А. Mardanova

METAPHORICAL MODELING OF THE EDUCATIONAL SYSTEM IN RUSSIAN MEDIA DISCOURSE

Surgut State University, Surgut, Russia

Abstract. An increasing number of expressive language means are being used with an aim of drawing a recipient's attention to the discussed subject. The metaphor holds the key position among those means. The relevance of the study is due to changes in the selection of lexical means in representation of Russian education system suggested in media discourse. The study aims to carry out a linguo-cognitive analysis of metaphorical expressions that can form stereotypical ideas about education in the Russian picture of the world. The methods of a cognitive-discursive analysis and metaphorical modeling were used in the study. The material of the study is represented by the media publications for the period 2017–2022. The analysis of the collected examples showed that when representing individual concepts of the education system, nominations from such areas as “Disease” (19%), “Conflict/War” (18%), “Road” (15%), “Nature” (10%), “Industry” (10%), “Sport” (9%), “Crime” (7%) are used. The revealed spheres of metaphorical expansion identify those signs of educational activity which are significant in the given context. Morbial and military metaphors act as high-frequent. The negative connotation of the dominant spheres-sources determines the formation of the corresponding informative image of the world and constructs a stereotypical

image of Russian education system as an ill, dying or dead organism or a field of military operations. The identified evaluation component forms an informative picture of the world and constructs the corresponding image of Russian education system at present stage.

Keywords: *metaphor, conceptual sphere "Education", Russian media discourse, metaphorical model, concept, stereotypes, picture of the world*

Введение. Настоящая работа посвящена изучению особенностей функционирования когнитивной метафоры, формирующей представление о современной российской системе образования.

Основателями когнитивной лингвистики, выпустившими основополагающий труд по метафоре в когнитивной лингвистике, считаются Дж. Лакофф и М. Джонсон [11]. Последующие исследования в области когнитивной теории языка связаны с именами таких российских и зарубежных языковедов, как А. П. Бабушкин [1], Н. Н. Болдырев [4], В. З. Демьянков [7], В. И. Карасик [9], Е. С. Кубрякова [10], И. А. Стернин [1], N. Chomsky [24], Ph. N. Johnson-Laird [26], Z. Kövecses [28], L. Krajčovičová [29], G. L. Murphy [31], F. Ungerer [34] и др. В современной российской когнитивистике метафора и ее функционирование в дискурсе СМИ остаются предметом многих лингвистических исследований, в том числе в работах Р. Р. Алимовой [23], А. В. Бойко [3], Э. В. Будаева [5], [6], [20], [21], М. Ю. Илюшкиной [25], О. И. Калинина [27], А. А. Лукиных [30], Э. Ш. Никифоровой [32], А. В. Радюк [33], О. Г. Скворцова [20], Т. В. Чернышовой [16], А. П. Чудинова [5], [6], [17], [18], [19], [20], [21] и др. Процесс изменения функционирования различных социальных институтов осуществляется параллельно изменениям в речевом оснащении участника дискурса, в рамках которого происходит обсуждение данного института и его компонентов. Так, трансформации в образовательной системе затрагивают соответствующие изменения в наборе языковых средств субъекта дискурса. Метафора, представляя собой одно из самых ярких и мощных по эвристическому потенциалу лексических средств выразительности, функционирует в текстах СМИ как индикатор национальных концептуальных представлений об устройстве системы образования на современном этапе. Соответствующей целью исследования является проведение когнитивно-дискурсивного анализа метафор, способных формировать стереотипные представления об образовании в российской картине мира.

Актуальность исследуемой проблемы. Формирующая и моделирующая функции СМИ обуславливают актуальность изучения медийного дискурса в области современных лингвокогнитивных исследований. Формирование определенного отношения к действительности у адресата происходит благодаря выбору конкретных речевых структур [16]. Авторам медийных текстов необходимо находить новые, яркие языковые средства, что объясняет увеличивающуюся экспрессивность языка в изучаемом дискурсе. Метафора занимает особое место в ряду языковых средств, поскольку является отражением национального сознания и во многом определяет развитие того или иного аспекта общественной и политической жизни. Концептуальная метафора представляет собой пересечение знаний об одной концептуальной области с другой и реализуется в тексте посредством переноса значения более знакомой и привычной реалии на значение другой реалии. Перенос осуществляется с целью эмоционального воздействия на адресата и формирования определенного отношения к рассматриваемому явлению. Данная особенность концептуальной метафоры обуславливает дискретность единиц, подлежащих метафорическому осмыслению, и позволяет разделять описываемые явления на категории и создавать классификации метафор. Существует несколько классификаций метафор, среди которых выделяется классификация А. П. Чудинова, позволяющая выявить имеющиеся отличия на основании общих свойств в структурном и лексическом составе сопоставляемых моделей [19].

Благодаря переносу значения компонента сложного социального явления на более знакомое метафорические словоупотребления упрощают мыслительные операции, необходимые для формирования представления об объекте. Процесс изменения функционирования системы образования предполагает выбор речевого оснащения участника дискурса, в рамках которого происходит обсуждение данного института и его компонентов. Так, в медийной метафоре находят отражение концептуальных представлений о современном состоянии образовательной системы в российской нации, которые являются важными при изучении формирования стереотипных представлений на заданную тему. Концептосфера «Образование» находится в фокусе внимания многих метафорологов (М. А. Баум [2], Э. В. Будаев [5], [6], А. П. Чудинов [5], [6], Е. Г. Кабаченко [8], Ч. Ли [12], В. М. Онищик [13], Ю. Ю. Поспелова [14], Ю. В. Сенько [15], А. В. Цыганкова [6], Е. О. Шиятая [22] и др.). В то время как в большинстве подобных работ концептосфера изучается на базе педагогического дискурса, настоящее исследование направлено на выявление изменений в метафорическом преломлении составляющих концептосферы в современном российском дискурсе масс-медиа.

Материалы и методы исследования. В качестве практического материала были использованы публикации интернет-изданий «Вестник образования», «Вести образования», «Московский Комсомолец», «Газета.Ру», «Знак», «Звезда на звезде», «Русранд», Forbes Russia, содержащие метафорические словоупотребления с репрезентацией концептосферы «Образование» за период с 9 апреля 2017 г. по 14 января 2022 г. В процессе работы использовались методы когнитивно-дискурсивного анализа и метафорического моделирования. Из корпуса текстов СМИ было отобрано 406 примеров метафор методом сплошной выборки.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ собранных примеров показал, что при репрезентации отдельных концептов системы образования используются номинации из таких сфер, как «Болезнь», «Конфликт/Война», «Дорога», «Природа», «Промышленность», «Спорт», «Преступность». Выявленные сферы-источники метафорической экспансии обозначают те признаки образовательной деятельности, которые представляют значимость в рассматриваемом контексте (табл. 1).

Таблица 1

Основные сферы-источники и их активность в российской массмедиа

Сфера-источник	Кол-во примеров	Доля в общем корпусе, %
Болезнь	76	19
Конфликт/Война	72	18
Дорога	62	15
Природа	42	10
Промышленность	40	10
Спорт	38	9
Преступность	28	7
Прочие	48	12

На основе представленных данных выявлена наиболее доминантная сфера-источник «Болезнь». Морбиальная метафора репрезентирует систему образования как организм, подверженный болезни. Концепт болезни имплицитно, главным образом, посредством лексемы, образованных от слова *боль*: *Это особая дисциплина, контроль над учениками, чтобы они не списывали, больная такая институция* (Знак, 9.11.2021); *... все-таки учиться больно* (Forbes Russia, 13.04.2020). Представление образования в качестве больного организма реализуется за счет номинации болезни: *Другая крайность – убеждение, что нас спасет цифровизация, ... долой школьные очные занятия, переводим всех на онлайн. ... холера*

борется с чумой (Вести образования, 27.04.2021). В указанной метафоре намеренно осуществляется пересечение номинативных полей «Болезнь» и «Конфликт» с целью усиления крайне неодобрительной оценки внедрения новых технологий в несовершенную модель образования. Морбиальная метафора также находит свое отражение в номинациях, относящихся к концепту «смерть», подчиненному концепту «болезнь»: ... *массовая школа умерла. Это диагноз; чем вообще плоха смерть массовой школы?* (Знак, 9.11.2021). Показательно, что из всего корпуса наличествует единичный пример морбиальной метафоры с положительной коннотацией, конструирующей модель ПРЕПОДАВАТЕЛЬ – это ВРАЧ: *Мы же лечим души* (Звезда на звезде, 9.04.2017). В целом высокая частотность морбиальной метафоры свидетельствует о недовольстве системой, которое достигло критического уровня. Слова и словосочетания *смертельно больна, умерщвляет, мертвящего, смерть, умерла* являются отражением состояния отчаяния.

Анализ текстов медиа также показал доминантность сферы-источника «Конфликт/Война» в репрезентации образовательных реалий. Образы конфликта и войны связываются с ситуациями противоречий и противостояния между различными участниками образовательного процесса, отражая несоответствие желаемого и реального устройства данной системы. Конкретизируя те или иные события, происходящие в учебном процессе либо в законодательном устройстве образовательной среды, в медиатекстах актуализируются метафоры со сферой-источником «Конфликт/Война», где самые разные субъекты образовательной деятельности воспринимаются как участники военных действий, возникающие трудности – борьба, а последствия – урон. Так, например, в роли участников военных действий выступают школьники: *Ощущение такое, что детям объявили войну. И война эта длится уже почти год* (Газета.Ru, 24.01.2021); учителя: *Отдельные педагоги становятся кем-то вроде героев Сопротивления, будто у нас тут Европа сороковых* (Там же); родители учеников: *Родители ... будут вынуждены мириться с неудобствами, связанными с переходом в другую школу (они покинут это поле боя первыми* (Газета.Ru, 18.06.2021) и даже издательства учебной литературы: *Это количество учебников кто-то же печатает, вкладывает деньги. Заставить всю эту огромную армию прилипать откажаться от этого?* (Звезда на звезде, 9.04.2017). Подобные сравнения репрезентируют действия в рамках образовательного процесса как вынужденные, агрессивные, происходящие под давлением внешней среды и с ярко выраженной негативной коннотацией.

Доминантность метафоры дороги обусловлена архетипичным образом дороги и универсальностью метафоры жизненного цикла. Образ пути достаточно часто используется при описании многих социальных явлений, предполагающих начало и завершение (итог). В представлении концептосферы «Образование» на современном этапе транспортная метафора применяется при описании создания образовательных ресурсов: *Там есть какие-то слепые зоны, но ... их можно закрыть ... , учитывая ... возможности только коммерческих образовательных компаний в области tech* (Forbes Russia, 13.04.2020); *Скоро выяснилось, что это ограничение тормозит преподавание, да и просто вредит делу* (Московский комсомолец, 19.11.2021). Образ пути, конечной точкой которого обязательно является конкретная цель, реализуется в представлении работы учителя: *Хорошо, когда рядом есть люди, способные вдохновлять, мотивировать и не дать вам сбиться с пути* (Вести образования, 16.06.2021); администрации учреждения: *С 2014 года был взят курс на наращивание, в том числе во многом из-за исполнения майских указов президента* (Русранд, 6.06.2018); обучения учеников: *И школяры замотивируются, если увидят, что ... хорошие знания открывают желанные двери* (Русранд, 10.06.2019), а также действий всех субъектов образовательной деятельности в целом: *То же спотыкание ... проступает за вопросами детей, родителей и учителей, на которые сегодня нет единственно верного ответа* (Вести образования, 1.09.2021). Согласно приведенным примерам учебная

деятельность репрезентируется посредством образа верной либо неверной дороги. При этом преподаватели либо знания выступают в качестве проводников, причиной замедления развития в образовательной среде являются препятствия на верном пути.

Наряду с образом дороги природоморфная метафора является традиционной в репрезентации различных аспектов образовательной среды. Среди проанализированных примеров главным образом выделяются фреймы «Животные» и «Растения». Внутри фрейма «Животные» реализуется уничижительное представление обучающихся, преподавателей, элементов государственной образовательной системы: *Если мы не будем читать, думать, размышлять, то превратимся в примитивную социальную человеческую стаю ... Конечно, тем, кто хочет быть пастухом этой стаи, кто будет ее стричь и делать из нее котлеты, выгодно, чтобы было именно так* (Вести образования, 27.03.2019); *Собственно говоря, вот этот определенный зоопарк и вот эта сменяемость, мы должны это прекратить* (Газета.Ru, 10.06.2021); *Это количество учебников кто-то же печатает ... Заставить всю эту огромную армию прилипал отказаться от этого?* (Звезда на звезде, 9.04.2017). Фрейм «Растения» является основой в построении метафорической модели РЕЗУЛЬТАТ ОБРАЗОВАНИЯ – это ПЛОД: *Эти образовательные инновации дали безобразные, не похожие на западные образцы плоды* (Русранд, 22.11.2017); *Программы новые, их плоды еще мы не видим* (Московский Комсомолец, 12.01.2022); *Можно искренне мечтать сеять разумное* (Русранд, 18.10.2021). Главной особенностью природоморфной метафоры в импликациях различных аспектов образовательной деятельности является, с одной стороны, образ создания и желаемого/нежелаемого развития посредством фитоморфной метафоры, а с другой – исключительно негативный, обличающий образ, сконструированный зооморфной метафорой.

Индустриальная метафора используется с целью подчеркнуть стандартизированный, утилитарный характер функционирования образовательных процессов. Важно иметь в виду, что в данном исследовании не учитываются лексемы, которые прочно вошли в общеупотребительную образовательную лексику, потеряв статус средства выразительности, несмотря на их заимствование из сферы промышленности (*зачет автоматом, выпускать студентов, поступить в университет, качественная работа* и др.). Среди прочих примеров наиболее показательной является модель СТУДЕНТ – это МАТЕРИАЛ/ПРОДУКТ: *На выходе мы получаем брак. Человеческий брак* (Звезда на звезде, 9.04.2017); *Если образованные люди ей и нужны, то только ДСП, «для служебного пользования», — ... либо как товар на всемирном рынке, единственный, кроме нефти, газа и сомнительного вооружения, который сегодня страна пока еще может поставлять на экспорт* (Русранд, 22.11.2017). Данный метафорический образ обезличивает фигуру обучающегося и сводит его роль к средству, которое должно принести в итоге определенную выгоду обществу, государству.

Концепт конкуренции в образовательной среде находит отражение в спортивной метафоре. Достаточно часто в качестве участников соревнований предстают обучающиеся: *Ребята всегда готовы ... идти со своим учителем до победного конца* (Вести образования, 16.06.2021); *Да, действительно, абитуриенты стали гнаться не за дешевизной, а за качеством образования* (Московский Комсомолец, 12.01.2022); *Освоила все «на всех скоростях», очень сильно продвинулась вперед, значительно обогнав однокурсников* (Вести образования, 21.12.2021); *9-летняя Алиса Теплякова «ускорила» на первой сессии в МГУ* (Московский комсомолец, 20.12.2021); *Потому что прежде чем пробиться к вершинам Всероссийских олимпиад школьников и городских состязаний, дети начинают с олимпиад «помельче»* (Московский Комсомолец, 14.12.2021). Кроме того, учителя, директора школ и родители также рассматриваются как игроки, преследующие свои цели в рамках системы образования: *Сначала была погоня за средней зарплатой, потом началась*

погоня за нагрузкой... (Газета.Ru, 23.01.2020); *Какое уж тут развитие, внеурочная деятельность, цифровая грамотность – все будут гнаться только за высокими результатами на бумаге* (Там же); *Не гонитесь за непомерными школьными требованиями, которые загоняют вашего ребенка в тупик психологического рабства, тревожности, сколиоза и потерянного детства* (Вести образования, 27.03.2019). Важно отметить, что такие лексемы, как *до победного конца, гнаться, ускориться, обогнать, на всех скоростях*, создают пересечение номинативных полей «Дорога» и «Соревнование», поскольку создают метафорических образ такого вида соревнований, в котором необходимо пройти определенную дистанцию (бег, гонки и др.). В целом образы пути и соревнования достаточно удачно представляют процесс обучения, возможные трудности и стремление достичь определенной конечной точки. Данная особенность объединяет дорожную и спортивную метафоры.

Криминальная метафора обладает наиболее яркой негативной коннотацией наряду с морбиальной и военной метафорами, а внутри номинативного поля сферы-источника «Преступление» обнаруживаются лексемы, входящие в номинативные поля доминантных сфер-источников «Болезнь» и «Война» (*убитое тело, жертва, пытка, добивать, калечить, пытать и др.*). Проанализированные примеры криминальной метафоры позволяют выделить метафорическую модель СУБЪЕКТ ОБРАЗОВАНИЯ – это ПРЕСТУПНИК. Сфера-источник метафорической экспансии может включать в себя ведомства, занимающиеся вопросами образования, либо случайных работников в рассматриваемой среде: *Массовая средняя школа в России мертва – и мертва в результате убийства. Кто убийца?* (Знак, 9.11.2021); *Преступник вообще редко оставляет нож с отпечатками пальцев на месте преступления. Вот Минпросвещения тоже не оставило нож в убитом теле образования* (Там же); *А откровенные проходимцы и ученые с большой дороги, по меткому определению академика Круглякова, получают чуть ли не карт-бланш* (Московский Комсомолец, 22.02.2020). В последнем примере в контексте фальсифицированного получения образования сферой-источником выступает работник учебного учреждения. Определение «с большой дороги» является сокращением выражения «разбойник с большой дороги», где «разбойник» – тот, кто занимается разбоем, грабежом. В рамках рассматриваемой модели жертвами преступления могут выступать учителя и ученики: *ЕГЭ калечит, ЕГЭ пытается нашу молодежь бессмысленными тестами* (Московский Комсомолец, 24.11.2021); *Сейчас вся эта бюрократия буквально крадет время у учителей* (Газета.Ru, 23.01.2020). Согласно приведенным примерам, субъекты, ответственные за разрабатываемые программы обучения и систему бюрократии, имеют образ лица, совершающего такие преступления, как кража, мошенничество, грабеж, нанесение побоев, истязание и убийство. Следует отметить, что криминальная метафора не изучалась ранее как средство репрезентации концептосферы «Образование» и является наименее частотной среди выявленных активных сфер-источников метафорической экспансии в настоящем исследовании. В связи с этим сфера-источник «Преступление» представляет интерес для дальнейшего изучения ее прагматического потенциала и формирующей функции.

Таким образом, лингвокогнитивный анализ метафорических словоупотреблений, репрезентирующих концептосферу «Образование» в дискурсе массмедиа, обозначил доминирующий оценочный компонент, необходимый для понимания процессов, происходящих в современном российском образовании, а главное – мощный эвристический потенциал морбиальной и военной метафор (рис. 1). Приведенный материал может быть использован в сравнительно-сопоставительном исследовании концептуальных представлений о современном состоянии российской и зарубежной образовательных систем. Заявленная тема может использоваться в работах, посвященных психолингвистике, в том числе для изучения моделирующей и формирующей функций метафорических словоупотреблений и их влияния на результат деятельности различных субъектов образовательной деятельности.

Рис. 1. Пересечение номинативных полей сфер-источников метафорической экспансии в моделировании концептосферы «Образование» в российском медиадискурсе

Выводы. Медиадискурс представляет собой один из главных объектов исследования в современной когнитивной лингвистике. Формирующая и моделирующая функции медийных текстов обусловлены выразительностью языковых средств, особое место среди которых занимает когнитивная метафора. Изменение роли и места современного образования в России и соответствующие преобразования в речевом оснащении агенса медийного дискурса на тему образования предполагают необходимость изучения функционирования когнитивной метафоры в медиатекстах на заданную тему. Лингвокогнитивный анализ метафорических словоупотреблений в текстах интернет-публикаций позволил выделить доминирующий оценочный компонент, наличествующий в высокочастотных метафорических моделях ОБРАЗОВАНИЕ – это БОЛЕЗНЬ и ОБРАЗОВАНИЕ – это ВОЙНА, тем самым определив вектор современных стереотипных представлений о системе образования в российской картине мира. Заявленная тема имеет перспективу дальнейших исследований с учетом расширения размера выборки, конкретизации тематической направленности медиаизданий, а также использования дискурса общественного мнения в качестве основного объекта исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкин А. П., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика и семасиология. – Воронеж : Ритм, 2018. – 229 с.
2. Баум М. А. Концептосфера «образование» в российской и британской картинах мира: стереотипы и метафоры : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Сургут, 2016. – 244 с.

3. Бойко А. В., Солопова О. А. Моделирование будущего России сквозь призму физиологической метафоры (на материале Американского социального сервиса Quora) // Коммуникативные исследования. – 2021. – Т. 8, № 2. – С. 335–350.
4. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика : курс лекций по английской филологии. – Тамбов : Изд-во Тамбов. ун-та, 2000. – 123 с.
5. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в педагогическом дискурсе: современные зарубежные исследования // Политическая лингвистика. – 2007. – Вып. (1)21. – С. 69–75.
6. Будаев Э. В., Чудинов А. П., Цыганкова А. В. Педагогическая метафорология // Филологический класс. – 2017. – № 4(50). – С. 60–65.
7. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–33.
8. Кабаченко Е. Г. Метафорическое моделирование базисных концептов педагогического дискурса : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Екатеринбург, 2007. – 239 с.
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
10. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4 – С. 3–15.
11. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
12. Ли Ч. Репрезентация концепта «образование» в сетевом дискурсе русскоязычной диаспоры Китая // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2020. – № 5(211). – С. 27–35.
13. Онищик В. М. Метафора как способ конструирования культурно-образовательного пространства вуза // Профессиональное образование: от теории к практике : сб. науч. тр. – Новосибирск, 2006. – С. 117–121.
14. Поспелова Ю. Ю. Педагогический дискурс и его характеристики // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2009. – № 1. – С. 307–310.
15. Сенько Ю. В. Гуманитарные основы педагогического образования : курс лекций : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : ИЦ «Академия», 2000. – 240 с.
16. Чернышова Т. В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России. – 2-е изд., перераб. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 296 с.
17. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 248 с.
18. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 254 с.
19. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры : учеб. пособие. – Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2001. – 238 с.
20. Чудинов А. П., Будаев Э. В., Скворцов О. Г. Дискурсивный поворот в российской когнитивной политической метафорологии // Когнитивные исследования языка. – 2019. – № 37. – С. 110–115.
21. Чудинов А. П., Будаев Э. В., Солопова О. А. Политическая метафорология: дискурсивный поворот. – М. : Флинта : Наука, 2020. – 234 с.
22. Шиятая Е. О. Метафора в медийном педагогическом дискурсе (на материале американских СМИ) : выпускная квалификационная работа. – Челябинск : Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2017. – С. 18.
23. Alimova R., Yakovleva V. Current metaphoric models in modern Spanish media discourse // Linguistics & Polyglot Studies. – 2021. – № 7(5). – P. 8–15.
24. Chomsky N. What Kind of Creatures Are We? – N. Y. : Columbia University Press, December 2018. – 200 p.
25. Pyushkina M., Chudinov A. Metaphorical Modeling of Russia's Image in the Mass Media: The Case of American Press // Язык и культура. – 2019. – № 45. – С. 20–30.
26. Johnson-Laird Ph.N. Mental Models. Toward a Cognitive Science of Language, Interference and Consciousness / Ph.N. Johnson-Laird. – Cambridge (Mass.), 1983. – 325 p.
27. Kalinin O., Romanov A. Comparative Analysis of the Coronavirus Metaphorical Projections in the Chinese and Russian Mass Media // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2021. – № 14(10). – P. 1499–1508.
28. Kövecses Z. Creating metaphor in context // Intern. J. of Lang. A. culture. – 2014. – № 1(1). – P. 21–41.
29. Krajčovičová L. Literature as a Source of Metaphorical Modeling in Russian Media Discourse // Professional Discourse & Communication. – 2021. – № 3(2). – P. 21–32.
30. Lukinykh A., Baranova I. Basic Metaphorical Models of Mass Media During COVID-19 Pandemic // International Journal of Experimental Education. – 2020. – № 6. – P. 30–34.
31. Murphy G. L. Is there an exemplar theory of concepts? Psychonomic Bulletin & Review. – 2016. – № 23(4). – P. 1035–1042.
32. Nikiforova E. Metaphorical Models In Forming Outsiders' Circle Communicative Strategy // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2020. – № 86. – P. 1046–1055.
33. Radyuk A., Feigina R., Djagatspanyan O. Metaphorical Transfer in Modern Mass Media Discourse // Issues of Applied Linguistics. – 2019. – № 3(35). – P. 43–62.

34. Ungerer F., Schmid H. J. An introduction to cognitive linguistics. – 2nd ed. – Harlow : Pearson Longman, 2006. – 384 p.

Статья поступила в редакцию 11.03.2022

REFERENCES

1. Babushkin A. P., Sternin I. A. Kognitivnaya lingvistika i semasiologiya. – Voronezh : Ritm, 2018. – 229 s.
2. Baum M. A. Konceptosfera «obrazovanie» v rossijskoj i britanskoj kartinah mira: stereotipy i metafory : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Surgut, 2016. – 244 s.
3. Bojko A. V., Solopova O. A. Modelirovanie budushchego Rossii skvoz' prizmu fiziologicheskoy metafory (na materiale Amerikanskogo social'nogo servisa Quora) // Kommunikativnye issledovaniya. – 2021. – T. 8, № 2. – S. 335–350.
4. Boldyrev N. N. Kognitivnaya semantika : kurs lekcij po anglijskoj filologii. – Tambov : Izd-vo Tambov. un-ta, 2000. – 123 s.
5. Budaev E. V., Chudinov A. P. Metafora v pedagogicheskom diskurse: sovremennye zarubezhnye issledovaniya // Politicheskaya lingvistika. – 2007. – Vyp. (1)21. – S. 69–75.
6. Budaev E. V., Chudinov A. P., Cygankova A. V. Pedagogicheskaya metaforologiya // Filologicheskij klass. – 2017. – № 4(50). – S. 60–65.
7. Dem'yankov V. Z. Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushchego podhoda // Voprosy yazykoznanija. – 1994. – № 4. – S. 17–33.
8. Kabachenko E. G. Metaforicheskoe modelirovanie bazisnyh konceptov pedagogicheskogo diskursa : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Ekaterinburg, 2007. – 239 s.
9. Karasik V. I. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. – Volgograd : Peremena, 2002. – 477 s.
10. Kubryakova E. S. Nachal'nye etapy stanovleniya kognitivizma: lingvistika – psihologiya – kognitivnaya nauka // Voprosy yazykoznanija. – 1994. – № 4 – S. 3–15.
11. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem / per. s angl. pod red. i s predisl. A. N. Baranova. – M. : Editorial URSS, 2004. – 256 s.
12. Li Ch. Rerezentaciya koncepta «obrazovanie» v setevom diskurse russkoyazychnoj diaspory Kitaya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2020. – № 5(211). – S. 27–35.
13. Onishchik V. M. Metafora kak sposob konstruirovaniya kul'turno-obrazovatel'nogo prostranstva vuza // Professional'noe obrazovanie: ot teorii k praktike : sb. nauch. tr. – Novosibirsk, 2006. – S. 117–121.
14. Pospelova Yu. Yu. Pedagogicheskij diskurs i ego harakteristiki // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. – 2009. – № 1. – S. 307–310.
15. Sen'ko Yu. V. Gumanitarnye osnovy pedagogicheskogo obrazovaniya : kurs lekcij : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. – M. : IC «Akademiya», 2000. – 240 s.
16. Chernyshova T. V. Teksty SMI v mental'no-yazykovom prostranstve sovremennoj Rossii. – 2-e izd., pererab. – M. : Izd-vo LKI, 2007. – 296 s.
17. Chudinov A. P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoj politicheskoy kommunikacii. – Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2003. – 248 s.
18. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie. – M. : Flinta : Nauka, 2006. – 254 s.
19. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory : ucheb. posobie. – Ekaterinburg : Izd-vo UrGPU, 2001. – 238 s.
20. Chudinov A. P., Budaev E. V., Skvorcov O. G. Diskursivnyj povorot v rossijskoj kognitivnoj politicheskoy metaforologii // Kognitivnye issledovaniya yazyka. – 2019. – № 37. – S. 110–115.
21. Chudinov A. P., Budaev E. V., Solopova O. A. Politicheskaya metaforologiya: diskursivnyj povorot. – M. : Flinta : Nauka, 2020. – 234 s.
22. Shiyataya E. O. Metafora v medijnom pedagogicheskom diskurse (na materiale amerikanskih SMI) : vypusknaya kvalifikacionnaya rabota. – Chelyabinsk : Izd-vo Yuzh.-Ural. gos. guman.-ped. un-ta, 2017. – S. 18.
23. Alimova R., Yakovleva V. Current metaphoric models in modern Spanish media discourse // Linguistics & Polyglot Studies. – 2021. – № 7(5). – P. 8–15.
24. Chomsky N. What Kind of Creatures Are We? – N. Y. : Columbia University Press, December 2018. – 200 p.
25. Ilyushkina M., Chudinov A. Metaphorical Modeling of Russia's Image in the Mass Media: The Case of American Press // Yazyk i kul'tura. – 2019. – № 45. – S. 20–30.
26. Johnson-Laird Ph.N. Mental Models. Toward a Cognitive Science of Language, Interference and Consciousness / Ph.N. Johnson-Laird. – Cambridge (Mass.), 1983. – 325 p.
27. Kalinin O., Romanov A. Comparative Analysis of the Coronavirus Metaphorical Projections in the Chinese and Russian Mass Media // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2021. – № 14(10). – P. 1499–1508.
28. Kövecses Z. Creating metaphor in context // Intern. J. of Lang. A. culture. – 2014. – № 1(1). – P. 21–41.

29. Krajčovičová L. Literature as a Source of Metaphorical Modeling in Russian Media Discourse // Professional Discourse & Communication. – 2021. – № 3(2). – P. 21–32.
30. Lukinykh A., Baranova I. Basic Metaphorical Models of Mass Media During COVID-19 Pandemic // International Journal of Experimental Education. – 2020. – № 6. – P. 30–34.
31. Murphy G. L. Is there an exemplar theory of concepts? Psychonomic Bulletin & Review. – 2016. – № 23(4). – P. 1035–1042.
32. Nikiforova E. Metaphorical Models In Forming Outsiders' Circle Communicative Strategy // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2020. – № 86. – P. 1046–1055.
33. Radyuk A., Feigina R., Djagatspanyan O. Metaphorical Transfer in Modern Mass Media Discourse // Issues of Applied Linguistics. – 2019. – № 3(35). – P. 43–62.
34. Ungerer F., Schmid H. J. An introduction to cognitive linguistics. – 2nd ed. – Harlow : Pearson Longman, 2006. – 384 p.

The article was contributed on March 11, 2022

Сведения об авторе

Марданова Мария Алексеевна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения Сургутского государственного университета, г. Сургут, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-1666-9473>, mardanova.sgu@bk.ru

Author Information

Mardanova, Maria Alekseevna – Candidate of Philology, Lecturer at the Department of Linguistics and Translation Studies, Surgut State University, Surgut, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-1666-9473>, mardanova.sgu@bk.ru